

ДАРЬЯ
Литвинова

ТО,
ЧТО ОН
СКРЫЛ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Литвинова, Дарья Сергеевна.

Л64 То, что он скрыл / Дарья Литвинова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Детективы Дарьи Литвиновой. Реальные истории от следователя СК).

ISBN 978-5-04-249587-8

Предприниматель Виктор Зордин получает видео, на котором его сын Всеслав сообщает, что его похитили, и просит отца признаться в каком-то давнишнем преступлении. Виктор обращается в полицию, сыщики заводят уголовное дело. Спустя некоторое время Всеслава находят мертвым. По данным экспертизы, смерть наступила от удара в грудь. Отец не верит в естественную смерть сына, предполагая убийство из мести. Сразу же после похорон сына пропадает дочь Зордина. Бизнесмен получает новое видео с той же просьбой, теперь уже от дочери... Под давлением обстоятельств отец наконец соглашается признаться в страшном преступлении, тяготившем его много лет...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова Д.С., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-249587-8

— ...**Н**аиболее обсуждаемым стало видео, показанное утром двадцать третьего апреля сразу в трех популярных социальных сетях; позже оно попало и на платформу «Ютуб». Чуть больше пятнадцати секунд сын известного предпринимателя Виктора Зордина просит отца «признаться», чтобы не стало хуже; на лице молодого человека — следы сильных побоев, поэтому мы не можем показать вам видеозапись без блюра. В настоящий момент неизвестно, что это: так называемый фейк или попытка шантажа. Напомню, Виктор Викторович Зордин...

Викторович нажал на «паузу» и посмотрел на своих помощников. Жаба пребывал в глубокой задумчивости, а Викентьев что-то быстро вводил в строку поиска на своем айфоне.

— Ну?

— Сейчас, — немного растерянно ответил Викентьев, — надо же оригинал найти...

— Я тебе скинул две ссылки, — процедил Викторovich. — Какой оригинал тебе еще нужен?

— Не смотрел... Сейчас...

— На. — Жаба сунул ему свой мобильный: здоровенный «Танк», надежно упакованный в плотный чехол с дикой расцветкой. — Включай! Шеф, ничего, что со звуком?

— Да пусть уже...

Снова четверть минуты в его ушах звучал голос сына — дрожащий, плачущий: *«Отец, признайся, пока хуже не стало, у меня так все болит, признайся, я тебя умоляю!»* Сопляк! Голова у него в запекшейся крови, это да, но из внешних повреждений — разбита губа да царапина на лбу, и только-то. А рыдает так, словно обе руки оторвало. Из головы кровь имеет свойство идти даже при незначительном рассечении, и череп у сына явно не проломлен — вон как бодро чешет: *«Умоляю, умоляю...»*

Запись закончилась, и Викторovich скрипнул зубами.

— Ну? — спросил он, уставившись в пространство между помощниками. Викентьев сосредоточенно смотрел в экран: выключив звук, он пересматривал видео, Жаба, пожевав губами, сказал:

— Шеф, один вопрос без субординации.

— Валяй уже.

— Может, того... признаетесь?

Викентьев вздрогнул, посмотрел на Жабу с тревогой — такие вопросы задавать было

опасно. Однако Викторович, тяжело вздохнув, нехотя произнес:

— Может, и признаюсь. Только что им нужно-то конкретно? Чтоб лишнего не наболтать...

Примерно в это же время видео пятый раз подряд смотрела Ледка, младшая сестра похищенного. «*Признайся, умоляю...*» звучало в ее наушнике, пока мастер полировала ногти на правой руке. Остывал ароматный эспрессо на приставном столике. За окном шумела, двигалась, дышала трубами заводов и гудела клаксонами Тверь, а где-то в задрипанном недогородке, из которого вся их семья была родом, похитили Всеслава и теперь шантажируют их отца.

Пальцы невольно сжались в кулак, и Ледка услышала деликатный протестующий возглас маникюрши.

— Извиняюсь, — бросила она, мельком оценивая ущерб: ничего, даже не смазало. — Мысли одолели. Продолжай.

Итак, Всеслав отправился в Лесогонск, и там его поймали папашкины недруги. Конечно, в Твери похитить человека куда как труднее: а там — подошел сзади в любое время, в любом проулке, дал по башке и тащи, куда хочешь. Лесогонск Ледка не помнила, но знала по рассказам матери, что это тихий, спокойный, зеленый городок на берегу двух рек, в нем много птиц, пролесков, болот и лесных массивов. И два

больших предприятия, в которых отец имеет доли. Всеслав ездил туда под предлогом контроля работы сотрудников рыбзавода как делегированный отцом проверяющий, а на самом деле просто появлялся, слонялся минут пятнадцать по цехам и коридорам завода и сваливал на базу отдыха. А по ночам дрефтил на единственной площади города и зависал с девчонками и старыми приятелями в местных клубах. Зато вроде бы при деле.

Всеслав пристрастился к поездкам на малую родину после того, как в Твери его от души приложили по почкам за превышение скорости, отказ остановиться и нахождение за рулем в состоянии алкогольного опьянения. В Лесогонске же их фамилия давала какую-никакую, но неприкосновенность, и спорткар с «блатными» номерами не тормозили.

Итак, отцу надо в чем-то признаться. Ледка не была посвящена во все нюансы обретения семейного бизнеса, но догадывалась, что законным путем в те годы никто не шел. А может, и в последующие... Единственное, что приходило ей на ум, это незаконная охота. Орланы, сапсаны, черный беркут, вписанные в Красную книгу, — мог отец организовывать их нелегальный отстрел? Как пить дать: база отдыха давно предоставляла некоторые услуги исключительно для «своих». Но в то, что охранники природы могли кого-то похитить, верилось с трудом. Не

вполне честно приобретенные пайи рыбозавода? Это проще доказывать через прокуратуру... Нечего ломать голову, нужно скорее встретиться с отцом. И брата надо вытаскивать...

А в РОВД города Лесогонск второй час подряд задавались одним вопросом: на кой черт этот парень с разбитой в кровь головой в самом начале видео сказал, где конкретно находится. Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса его видеообращение являлось сообщением о преступлении. Человека похитили и удерживают, еще и периодически бьют — на статью наберется с лихвой, еще и останется. На сообщение о преступлении не отреагировать нельзя, но если бы фраза «сейчас я в Лесогонске» не прозвучала, то сотрудники любого районного ведомства дружно посочувствовали бы бедолаге и благополучно забыли бы о том, что видели, однако слова о территории, на которой совершается преступление, все меняли. Посему руководитель межрайонного следственного отдела на основании полученной информации дал поручение подчиненным сотрудникам провести доследственную проверку.

Поручать было особо некому: два лейтенанта, Сытарь и Кожухов, только-только окончившие вуз, с расследованием простых преступлений справлялись неплохо, но что-то сложнее раскрытого бытового убийства в своей практике еще не

видели. А следователь Шировцев, недавно получивший звание капитана, был специалистом в сфере экономики и в настоящий момент плотно погрузился в многотомные материалы по хищениям в городской администрации. По-хорошему, можно было бы отписать рапорт для проверки и ему — не первый день работает, совместит, — но рисковать не стали: замазать грязью городского главу на текущий момент было гораздо важнее, чем найти похищенного парня, пусть даже и сынка местной «шишки». Поэтому Шировцев продолжил изучать сметы и контракты, не отвлекаясь на такие мелочи. Оставался только заместитель руководителя, его фамилию и поставили в левом верхнем углу документа с пометкой «провести проверку», после чего руководитель отдела с чистой совестью убыл в давно запланированный отпуск.

В РОВД все было немного по-другому.

Текучка, неизбежная спутница службы полиции, в Лесогонске была почти беспрерывной. Из-за нехватки сотрудников из отдела в отдел переманивали наиболее вменяемых, но и те задерживались ненадолго и старались перевестись куда-то поближе к областному центру. Из прежнего состава осталась только пара человек, поэтому так вышло, что на момент похищения Зордина в отделе было два типа сотрудников: старые, уставшие, и молодые, неопытные. И кому поручать оперативное сопровождение дела,

обещавшего стать резонансным, было совершенно неясно.

Оперативники по линии тяжких и особо тяжких преступлений, пожилой майор Мионов и молодой лейтенант Романчук, после сообщения о похищении заметно погрузтели. Видео всем действующим сотрудникам розыска продемонстрировали на утренней планерке, после чего предложили высказывать свои соображения.

— Бред это все! — уверенно донеслось из самого заднего ряда. — Дурь!

Разумеется, это высказался один из мастодонтов Лесогонского РОВД, бывший сотрудник ППС капитан Билужин. По какой-то одному ему известной причине он всей душой ненавидел интернет и свободу, которую тот давал. Сотрудники моложе получали преимущество, извлекая из Всемирной сети новую или вспомогательную информацию, а Билужин принципиально отказывался пользоваться благами цивилизации, предпочитая телевизор и старые верные СМС-сообщения. Учитывая вечный катастрофический недокомплект в отделе, руководство закрывало глаза на то, что Билужина приходилось каждый раз уведомлять о чем-то лично, поскольку в общих чатах он не состоял.

Вот и сейчас, услышав, что сообщение о преступлении получено из средств массовой информации, капитан Билужин разразился оче-

редной тирадой о том, что нужно меньше пользоваться «этой заразой» и не рапорт составлять, а ждать, пока придут родственники и заявят официально. И вообще, он слышал об искусственном интеллекте, и где доказательства, что видео — это не его работа.

— Ого! — с уважением прошептал лейтенант Десиков, глядя на коллегу. — Вроде дурак дураком, а идеи здравые.

— Будут тебе и родственники, — пообещал начальник криминальной полиции. — А пока что родственник похищенного — прокуратура.

— Вот пусть прокуратура меньше в телефонах своих сидит, а больше работает.

Билюжин был непреклонен и мог говорить что угодно, не боясь, что его задействуют в проведении ОРМ — слишком серьезной была статья, а Билюжину давно уже не отписывали ничего существеннее мелких краж или побоев. Поучаствовать в массовке — да, это капитан любил: приложиться кулаком пару раз к задерживаемым, поорать матом со зверским лицом, но добывать доказательства, размышлять, искать преступников... это было не его кредо. Вот и сейчас, зная, что никаким боком не будет задействован в раскрытии, он с умным видом размышлял, как хорошо было бы жить без средств массовой информации вообще.

— Обязательно донесу твое мнение товарищу прокурору, — наконец раздраженно прервал

его начальник СКП Шазин. — Будут еще идеи, прошу письменно мне на стол. Как с родственниками свяжутся, получим его номер для биллинга, но и вы не сидите без дела, пробейте, где можете. Знакомых установите, у них наверняка будут контакты. И сразу подробный опрос, осмотры, схема связей, все как положено.

— А чекисты не подключатся? — с надеждой в голосе спросил Талгасов, имея в виду ФСБ.

— Нет. Не подтверждено, что это организованная группировка. Может, его какой кредитор похитил в одиночку, или ревнивый муж, или тетенька для секс-утех.

— Но он же на видео говорит «меня отпустят», во множественном числе.

— Эти слова наличия преступной группы не доказывают.

— Понятно.

— Никогда у нас людей не похищали, — вставил свои пять копеек Миронов, самый пожилой, если не считать Билюжина, сотрудник уголовного розыска. — Лет пятнадцать назад один мужик любовницу две недели из дома не выпускал, но чтобы похитить...

— Все бывает в первый раз. Хотя со следом повезло: Суглиников, думаю, дело себе заберет. Новые следователи в комитете не слишком опытные...

— И у нас тут опытных — полтора землекопа, — напомнил Десиков. — Я по похищению

много не наработаю. Мои навыки, если что, — это школа МВД.

— Вот и пойдешь вперед как самое прогрессивное поколение. В общем, сейчас коротко по вашим делам, потом еще раз изучите видео — и в работу. Прокуратура на днях возобновляет уголовные дела прошлых лет по особо тяжким преступлениям, так что халява закончилась.

— А когда она начиналась? — грустно уточнил лейтенант Романчук.

Уголовные дела прошлых лет — нераскрытые преступления, производство следственных действий по которым было приостановлено, одним из оснований для этого является неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Дел таких ввиду относительно спокойной обстановки и небольшой территории района было не то что великое множество, но в каждом из них имелись свои пострадавшие, которые могли рассчитывать на справедливую сатисфакцию. Под «особо тяжкими» понимались уголовные дела по преступлениям против личности. В основном со смертельным исходом, реже — по изнасилованиям, разбоям, телесным повреждениям, не повлекшим смерть, и прочие.

Конкретно лесогонской прокуратурой была произведена выборка нераскрытых преступлений по статье 105 УК РФ — убийство, в которую попали как обнаруженные трупы со следами насильственной смерти, так и люди, пропав-

шие без вести при обстоятельствах, предполагающих таковую.

Список невелик, но даже по одному пропавшему без вести работа должна вестись немалая, а если есть предположение о его смерти, носящей насильственный характер... В общем, труд предстоял немалый. И любые дополнительные нагрузки только усложняли все, потому что часов в сутки, в отличие от указаний, никто не добавлял.

По такому же поводу собрались и у самих Зординых; приехали все так или иначе причастные к делам семьи: оба помощника — Жаба и Викентьев — и адвокат Шумилов. Жена Викторовича, Ольга Юрьевна, неподвижно, словно статуя, стояла у окна и неотрывно смотрела на мужа. Уловив момент, когда тот задумчиво глянул на нее, она поспешно сказала:

— Надо срочно ехать в Лесогонск.

— Сначала. Надо. Подумать, — отдельно сказал Викторович. — Сама должна понимать, что Славку просто так не вернут. Надо понять, какого дурацкого признания они хотят.

Жаба хотел добавить, что и после мифического признания парня могут не вернуть, но промолчал, жалея женщину: лицо Ольги Юрьевны было белым как мел.

— ФСБ надо подключать, — озабоченно сказал Викентьев. — Посоветоваться.

— Ага, чтоб еще и фейсы нас за жопу взяли! Мало нам других проблем.

— В общем-то можно и попробовать... — кашлянул адвокат Шумилов и добавил: — Кулуарно. Викторыч, ты же не думаешь, что они еще не в курсе. Весь интернет в этих новостях.

— Витя... ребята... я прошу вас, верните мальчика... — срывающимся голосом заговорила Ольга Юрьевна.

Викторович с досадой посмотрел на жену:

— Ольга, выйди. Мы сейчас... будем решать. — Он побарабанил пальцами по столу. — Шумилов, как думаешь, на постановку это не похоже?

— Если даже похоже, один вопрос: зачем? — подумав несколько секунд, ответил адвокат.

Действительно, зачем? Только если предположить, что Всеславу стало совсем скучно и он решил сделать жизнь ярче, выведя отца на эмоции. Парню хватало денег на все, и шантаж в данном случае не имел смысла.

— Может, у них среди молодежи прикол сейчас такой, — буркнул Викторович. — Родителям на мозги капать и смотреть, кто из них поведется. Помнишь, в прошлом году они компанией бомжевать собирались? — Он намекал на эксперимент, когда несколько парней и девушек из богатых семей решили — от недостатка адреналина и сильных эмоций — почувствовать на себе «прелести» жизни бездомников и отважно отправились без мобильных, документов и денег скитаться по ули-

цам, ночевать в заброшенных зданиях и питаться тем, что найдут или выпросят. Эксперимент не продлился и суток. — Вот и сейчас, может, тот же приколы? Дождемся вечера и Славка сам появится?

— Надо проверять, — повторил адвокат. — Кровь у него вроде бы настоящая.

Ольга Юрьевна, которая то и дело порывалась что-то сказать, все же вышла, бросив напоследок умоляющий взгляд на мужа, но тот был погружен в раздумья и не обратил на нее внимания.

Нужно было заявлять в полицию. По-хорошему, и полиция, и следственный комитет уже сами должны были после сообщения СМИ о похищении Зордина получить указание прокурора на написание рапорта об обнаружении признаков состава преступления и проведение доследственной проверки. Но Викторовичу никто не звонил, о сыне не спрашивал. А в его положении, с его статусом привлекать полицию самостоятельно — это все равно что расписаться в беспомощности. Да и еще отвечать на вопросы, которые задаваться не должны: насчет того же загадочного «признания». А молчать, ждать, пока выйдут на него, — тоже начнутся вопросы: почему не беспокоился? Почему тянул? Интернет сейчас у каждой бездомной собаки, уж кто-то из знакомых наверняка увидит ролик со Всеславом, а стрелочка «переслать» функционирует на экранах смартфонов и айфонов всегда исправно... Значит, надо действовать на опережение.